
Банкетный зал.

Фан Вэйюнь была одета в сшитое по фигуре белое платье с бахромой и отличалась достойной осанкой. Она держала бокал с шампанским, болтая с несколькими знакомыми дамами.

Она была в очень хорошем состоянии. Хотя она не была так красива, как молодые женщины, она обладала своим темпераментом и обаянием.

«Несколько дней назад с моим сыном случилось несчастье, которое очень рассердило старика дома. Я не знаю, какие навыки применил пацан, но он уговорил дедушку вернуться и получил машину. Удивительно, куда он ездил и веселился прошлой ночью».

Женщина, которая говорила, уставилась на Фан Вэйюнь и с завистью сказала: «Если бы мой сын, собирающий долги, был хотя бы наполовину таким же разумным и почтительным, как Лу Ши из вашей семьи, у меня было бы меньше морщин!» Когда она это сказала, ее взгляд упал на ожерелье, которое носила Фан Вэйюнь. «Твой Лу Ши знает, как покупать подарки для своей матери даже в таком юном возрасте. Я до сих пор не получила ни одной жемчужины от своего сына!»

Коснувшись пальцами ожерелья, Фан Вэйюнь мягко ответила: «Наш Лу Ши стал старше, и я каждый день беспокоюсь о том, что он учится на плохих примерах. Я несколько раз видела Чжи Бая вашей семьи. Он выглядит мило и у него подвешен язык. Каждый день он говорит: «Мама так хорошо выглядит», «Мама очень красивая». Разве ты не знаешь, как мы завидуем!»

Немногочисленные собравшиеся засмеялись. Больше ничего не было сказано, поскольку тема вращалась вокруг их детей.

Женщина в красном платье «рыбий хвост» внезапно спросила: «Кстати говоря, я до сих пор не видела Лу Ши из вашей семьи. Давно я его не видела, интересно, он стал намного выше? Я помню видела его в последний раз, когда он еще учился в средней школе».

Улыбка Фан Вэйюня не изменилась. «Он немного задержался, он приедет через некоторое время».

Вскоре после этого Лу Шаочу нашел Фан Вэйюнь. «Почему Лу Ши еще не прибыл?»

Фан Вэйюнь посмотрел на время. «Уже три часа, он скоро должен быть здесь».

Лу Шаочу не показал никаких эмоций на лице и спокойно сказал: «Он поднял шум из-за посещения школы в городе С. Мы не должны были соглашаться, это слишком далеко, и мы не сможем его контролировать».

Фан Вэйюнь держала бокал с вином, добавляя выражения одиночества в ее глаза. «Но можно ли его остановить? Ты же знаешь темперамент Лу Ши». Она сделала паузу, ее тон стал немного печальнее. «Он знает, что я не его биологическая мать, и точно больше не будет меня слушать».

«Вэйюнь, не думай так. Ты заботилась о нем, когда он рос, даже если у вас нет кровного родства, семейная привязанность есть. Он услышал эту новость, когда был еще молод, и его темперамент был незрелым; вот он и не выдержал».

Лу Шаочу обнял Фан Вэйюнь за плечи. «Я же сам скрывал это от него, когда он был молод. Я не сказал ему, кто его биологическая мать, когда он был ребенком, и позволил ему относиться к тебе как к собственной матери. В конце концов, это было правильно или неправильно? Тем более, что Лу Ши был очень близок с тобой, когда был ребенком...»

«Шаочу, — вмешалась Фан Вэйюнь и утешила Лу Шаочу, — это решение, которое мы приняли вместе. Если Лу Ши обвиняет нас, это последствия, которые мы должны понести. Но как бы там ни было, его фамилия Лу, он твой сын. В конце концов, он не может избавиться от этого кровного родства».

Лу Шаочу пошел встречать гостей, а Фан Вэйюнь осталась на месте. Увидев мадам семьи Лин и ее дочь, она улыбнулась. Поздоровавшись, она посмотрела на девушку в голубом платье. «Это наша Ванси? Она такая взрослая! Глаза и брови похожи на твои, очень красивая!»

Линь Ванси вежливо поприветствовала ее.

Миссис Линь улыбалась от уха до уха. «Ее темперамент намного лучше моего. Мне просто нравится расставлять цветы и пить чай, а она следует за своим отцом».

«Очень хорошо следовать за мистером Линем, у отца-тигра не будет дочери-шавки!»

Миссис Линь счастливо улыбнулась, а затем спросила: «Где Лу Ши из вашей семьи?»

Линь Ванси моргнула, когда услышала имя «Лу Ши».

Юношу, который пришел забрать Чу Юя у дверей Улисса, тоже звали Лу Ши.

У нее было глубокое впечатление от мальчика. С одной стороны, он был красив и имел незаурядный нрав. Кроме того, она редко видела, чтобы Чу Юй так сильно полагалась на кого-то другого.

Чу Юй был молод, его мысли были очень прозрачными. Даже после стольких лет игры с Хэ Чжихао, независимо от того, что Хэ Чжихао сказал и куда бы он его не водил, он знал, с чем он должен и не должен играть; его сердце было совершенно чистым. Хэ Чжихао участвовал в гонках, вечеринках и других захватывающих мероприятиях, но Чу Юй никогда не участвовал в этом.

У него, казалось, был хороший характер, но на самом деле он проводил четкое различие между собой и другими.

Но Чу Юй и Лу Ши... даже когда он был пьян, все еще подсознательно полагался на него.

Однако Линь Ванси отбросила ее мысли, подумав, что это может быть просто кто-то с таким же именем.

Хэ Чжихао упомянул, что Лу Ши жил в районе трущоб, у него было не очень хорошее семейное положение, и он поступил в их школу для получения стипендии.

Фан Вэйюнь сжала бокал в руке. «Ах, Ванси действительно выглядит все красивее!»

Миссис Линь сжала свою сумочку. «Можешь перестать хвалить, а то её скоро поднимет до небес! Кстати, твой Лу Ши уже вырос, а ты еще молода, не планируешь завести дочку? Неважно, будет ли дочь в тебя или в мужа, она обязательно будет прекрасной маленькой принцессой!»

Улыбающееся лицо Фан Вэйюнь на мгновение застыло.

Ее пальцы бессознательно сжали ножку бокала, но затем быстро отпустили ее. Она улыбнулась и ответила: «Наш Лу Ши не хочет этого. Когда он был маленьким, он взял меня за руку и сказал: «Я буду у мамы единственным ребенком и ты будешь любить только меня, хорошо?»

Миссис Линь поняла, что она была груба, поэтому быстро сменила тему и заговорила о новых изумрудных украшениях Джорджа Роны.

В это время место возле двери внезапно стало тихим, прежде чем прозвучали наслоения обсуждения.

Линь Ванси наклонила голову, чтобы осмотреться. Она увидела, как в дверь вошел молодой человек в белой рубашке и черном костюме, в черных кожаных туфлях.

У него была стройность и рост, характерные только для подростков. Холод и равнодушие, которые он проявлял, напоминали заснеженную сосну на ветру, что было несовместимо с яркими букетами цветов в банкетном зале.

В паре его черных глаз отражалась причудливая картина события и радостного события, но ничто из этого не могло проникнуть в его сердце.

Линь Ванси сразу узнала его.

Это был человек, который пришел забрать Чу Юя в тот день — Лу Ши.

Поправив кусок белоснежной ткани на манжетах, Лу Ши впервые увидел Фан Вэйюнь.

Фан Вэйюнь поставила бокал с шампанским на поднос официанта, затем приподняла платье, двинулась вперед и мягко улыбнулась. «Ты пришел? Твой отец только что думал о тебе».

Увидев, что воротник Лу Ши слегка скрючен, Фан Вэйюнь протянула руку, чтобы помочь ему привести себя в порядок. «Посмотри на себя, без матери, всегда...»

Лу Ши увернулся от ее руки.

Улыбка Фан Вэйюнь застыла в уголках ее губ.

Тонкие веки Лу Ши опустились. Глубоко в его черных глазах сдерживалась ненависть, которая сплеталась день за днем, как лозы розы с шипами повсюду. Вздрогнув, он вскоре встрепенулся, истекая кровью.

Фан Вэйюнь вовремя убрала руки. Улыбка не изменилась, когда она вкрадчиво сказала: «Дедушка болтает со своими старыми друзьями наверху. Сначала я отведу тебя к отцу, он ждал тебя».

Лу Ши ничего не сказал и просто последовал за Фан Вэйюнь.

Когда Лу Шаочу увидел, как Фан Вэйюнь ведет Лу Ши, камень, висящий в его сердце, наконец упал.

Полный улыбки, он сказал мужчине средних лет, болтавшему с ним: «Дети не останутся, когда вырастут. Ребенок в таком возрасте имеет свои мысли, как он может делать то, что ему говорят?» Он похлопал Лу Ши по руке и сделал жест. «Лу Ши, ты еще помнишь, кто это?»

Лу Ши протянул руку и повернулся к мужчине средних лет напротив Лу Шаочу. «Дядя Ян, давно не виделись».

«Это Лу Ши? Старый Лу, я вижу, что он намного лучше тебя, когда ты был молод!»

Семья Лу занималась бизнесом на протяжении нескольких поколений. У них были глубокие корни, а накопленное богатство и престиж были несравненными.

Лу Ши был одет в сшитый вручную костюм. Когда он вошел в банкетный зал, он как будто надел костюм, сняв лень и враждебность прошлого. Его темперамент и поведение заставили всех тайно сказать в своих сердцах, что он действительно был единственным преемником семьи Лу.

После обмена приветствиями Фан Вэйюнь подошла с бокалом и вручила его Лу Ши. «Это фруктовый сок. Ты, должно быть, хочешь пить. Ты еще не взрослый, поэтому тебе нельзя пить алкоголь. Мама специально для тебя налила фруктового сока».

Лу Ши не ответил.

Брови Лу Шаочу нахмурились. Если бы его не заботили повод и репутация, он бы его упрекнул.

Фан Вэйюнь быстро заговорила, немного осторожно: «Тебе не нравится? Мама пойдет и поможет тебе заменить его другим напитком».

"Незачем."

Лу Ши протянул руку и взял в руку стакан сока.

Во время движения пальцы Фан Вэйюнь коснулись тыльной стороны ладони Лу Ши.

Через десять минут Лу Ши нашел предлог покинуть банкетный зал и поднялся на второй этаж.

Войдя в ванную, он запер дверь, открыл кран, подставил руку под струю воды и непрерывно мыл то место на тыльной стороне ладони, к которому прикоснулась Фан Вэйюнь.

Как грязно, как грязно...

Челюсти Лу Ши были чрезвычайно напряжены. Он опустил голову и непрерывно тер левой рукой дюйм кожи на тыльной стороне ладони, как будто ему нужно было смыть слой кожи, чтобы она считалась чистой.

Только когда тыльная сторона его ладони покраснела и он почувствовал боль, Лу Ши постепенно прекратил свои механические движения.

Кран был закрыт, и Лу Ши неторопливо вытер руки.

Он постоял там некоторое время, прежде чем достать телефон и набрать номер.

«Лу Ши?»

«Мн.»

Голос Чу Юя был немного взволнованным, когда он спросил: «В чем дело? Разве ты не идешь на банкет в честь дня рождения? Почему ты вдруг позвал меня? Ты расстроился?»

Лу Ши посмотрел на красные отметины на тыльной стороне ладони. В воздухе пахло ладаном, и его тошнило.

Его мягкий голос произнес: «Чу Юй».

"Что?"

«Хотел бы ты лизнуть тыльную сторону моей руки, она такая грязная».

<http://bllate.org/book/14105/1240905>